

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ

„Изъ матеріаловъ по артилерійской оборонѣ Портъ-Аргура“.

Въ журналѣ за сентябрь 1908 г. на стр. 106 изложено: «Люнетъ Куропаткина. На немъ стояли къ началу осады полевые мортиры. *Въ августовскіе штурмы люнетъ, не защищенный пѣхотой, не имѣвшій противоштурмовыхъ пушекъ, а лишь однѣ мортиры, былъ легко взятъ японцами. Артилерійская прислуга была перебита, а командиръ батареи подпоручикъ Дударевъ, не желавшій уйти съ люнета, былъ убитъ, защищая свои орудія. Люнетъ былъ взятъ обратно послѣ того какъ батарея лит. Б. и фортъ № 2-й съ двухъ фланговъ обстрѣляли на разсвѣтъ люнетъ и уничтожили въ нѣсколько минутъ 2 японскія роты, взявшія люнетъ.*

Можетъ быть, съ артилерійской точки зрѣнія, обстоятельства на Куропаткинскомъ люнетѣ представлялись такъ, какъ они изложены авторомъ. Но я, какъ стоявшій близко къ люнету, позволю себѣ не согласиться съ доводами автора по двумъ пунктамъ, которые мною подчеркнуты.

Во первыхъ на люнетъ потребована была ночью 7-го августа 2-я рота вѣреннаго мнѣ 1-го баталіона 15-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, и тамъ же находилась 9-я рота 25-го полка еще ранѣе. Не знаю о потеряхъ этой роты, но 2-я рота понесла на люнетъ во время ночного штурма, защищая люнетъ, громадныя

потери, а именно: тяжело раненъ командиръ роты поручикъ Малышкинъ, нижнихъ чиновъ убито 17, ранено 51, и безвѣсти пропало 2 (приказъ по полку № 233).

Что же касается второго пункта, будто люнетъ взять былъ обратно, благодаря артилеріи, уничтожившей въ нѣсколько минутъ 2 японскія роты, взявшія люнетъ, я, ради восстановленія истины, принужденъ изложить обстоятельства этого дѣла.

Еще 6-го августа утромъ генераль Горбатовскій лично приказалъ мнѣ вести 3-ю роту ввѣреннаго мнѣ баталіона и стать за Китайской стѣной противъ Большого орлинаго гнѣзда, т. е. выйти изъ подчиненія начальника 2-го участка и попасть подъ начальство начальство 3-го участка подполковника Карпова.

7-го августа, ночью, по всему фронту сухопутной обороны шелъ штурмъ. Отбивальъ его и я 3-й ротой на своемъ участкѣ огнемъ. Передъ мною горѣли форты II и Куропаткинскій люнетъ, на которомъ отбивала штурмъ 2-я рота моего баталіона. Передъ разсвѣтомъ прибѣгаетъ ко мнѣ стрѣлокъ со словами:

— «Ваше высокоблагородіе, японцы уже сидятъ на орудіяхъ, спасите Куропаткинскій люнетъ».

Я предложилъ временно командующему 3-й ротой подпоручику Лашкевичу идти и штыками выбить японцевъ. Получивъ утвердительный отвѣтъ, я лично снялъ со стѣны 1, 2 и 3-й выходы (4-й былъ командированъ ранѣе на фортъ № 3-й) и быстро повелъ къ проходу на люнетъ. Здѣсь мы рѣшили воспользоваться темнотою и съ мѣста броситься въ штыки, такъ какъ площадь люнета была небольшая. Съ крикомъ «ура» взводы дружно бросились за нами. На моихъ глазахъ палъ подпоручикъ Лашкевичъ, за мною палъ почти весь 1-й взводъ, а я былъ отъ японцевъ въ 15—20 шагахъ, которые стояли и разстрѣливали взводы. И я рѣшилъ свернуть, въ сторону, чтобы спасти оставшихся.

Съ «крикомъ «за мной» я бросился влѣво въ небольшую складку мѣстности и здѣсь привелъ въ порядокъ людей, ожидая, что японцы сами бросятся на меня въ штыки. Выждавъ нѣкоторое время, я рѣшилъ вывести людей на свой участокъ подъ покровомъ темноты и дыма. Операцию эту я выполнилъ по одиночкѣ черезъ тотъ же проходъ. Занявъ снова стѣну 2-мъ и 3-мъ взводами, оставшимися у меня послѣ боя, я отбиваль наступленіе японцевъ, перебѣгавшихъ по долинѣ съ Волчьихъ горъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ я слѣдилъ за фортомъ II-мъ и Куропаткинскимъ люнетомъ. Было уже совершенно свѣтло. Фортъ II-й и батарея лит. Б. молчали. Они представляли изъ себя одно разрушеніе и пожарище.

На люнетѣ я уже замѣтилъ водруженные три японскіе флага, которые тихо качались при полномъ безвѣтріи, а японцы, какъ видно, чувствовали себя вполне хозяевами, бродили безъ дѣла по люнету. Въ это время ко мнѣ подошелъ взводный 3-го взвода Семень Коваленко (будущій заурядъ-прапорщикъ) со словами:

— «Ваше высокоблагородіе, позвольте посмотретьъ бинокля».

Я снялъ его съ шеи и отдалъ.

Онъ долго разсматривалъ люнетъ, да и говорить:

— «Ваше высокоблагородіе, извольте посмотретьъ «они» «тамъ» бродятъ, какъ овцы, вотъ бы теперь броситься — дѣльце выгорѣло бы».

Это предложеніе такъ было кстати, что я рѣшилъ второй разъ 2-мъ и 3-мъ взводами отбить люнетъ. Для этой цѣли поручилъ 3-му взводу, Коваленко, пробраться по одиночкѣ на люнетъ на то мѣсто, гдѣ раньше устраивались послѣ атаки и дѣйствовать штыками, а 2-й взводъ расположить за Китайской стѣной по обоимъ сторонамъ прохода на люнетъ и дѣйствовать огнемъ по люнету.

Соединенныя дѣйствія обоихъ взводовъ вернули намъ люнетъ, такъ какъ все, что было на люнетѣ, ложилось подъ штыками и пулями моихъ стрѣлковъ. Только немногимъ удалось перебѣжать за насыпь окопа къ своимъ.

Покончивши съ японцами, я оставилъ на люнетѣ 3-й взводъ Коваленко, а со 2-мъ снова занялъ свой участокъ на Китайской стѣнѣ, такъ какъ японцы подвигались въ этомъ направленіи.

Съ Куропаткинскаго люнета шли ко мнѣ тревожные доклады, что японцы снова насѣдаютъ; почему я послалъ слѣдующее донесеніе:

Подполковнику Карпову

8-го августа въ 9 час. утра.

„Мой 1-й взводъ погибъ на Куропаткинскомъ люнетѣ. 3-й взводъ находится теперь тамъ-же. Онъ штыками выбилъ японцевъ.

Я имѣю много убитыхъ и раненыхъ.

Стѣну противъ лога занимаетъ только 2-й взводъ, а 4-й взять вечеромъ 7-го августа на фортъ 3-й. Нельзя ли меня подкрѣпить?».

Капитанъ *Нельмиъ*.

Подполковнику Карпову.

9 час. 20 мин. утра.

Второе донесеніе:

„Мой 3-й взводъ отбилъ батарею на Куропаткинскомъ люнетѣ. Но теперь японцы въ большихъ силахъ оврагами подходятъ къ люнету, мѣти на орудія. Удержаться взводу невозможно. Изъ орудій замки все же вынуты. Остались только остатки взвода, 1-й взводъ тамъ-же, но сильно пострадалъ. Раненыхъ много.

Капитанъ *Нельмиъ*.

Въ самую жаркую минуту боя, получаю свое второе донесеніе обратно съ собственноручною резолюціею на оборотѣ генерала Горбатовскаго: «держать люнетъ во что бы то ни стало, изъ орудій стрѣлять, возьмите людей изъ резерва».

Такимъ образомъ, я сдѣлался комендантомъ этого люнета.

Мое назначеніе подтвердилъ на словахъ и письмѣ капитанъ Успенскій 25-го полка и лично передалъ это приказаніе подполковникъ Даль (28-го полка).

И я переселился на люнетъ около 3-хъ час. дня, послѣ личнаго объясненія съ подполковникомъ Пушкарскимъ (какъ начальникомъ участка), гдѣ остатки 3-й роты, совмѣстно съ 9-й ротой 25-го полка, отбивали ночные штурмы 8-го числа, послѣ того какъ меня отнесли на перевязочный пунктъ.

Въ итогѣ 3-я рота, или скорѣе три взвода этой роты, понесла потери: убитъ ротный командиръ, раненъ баталіонный, убито нижнихъ чиновъ «26» ранено «40» и безъ вѣсти пропало «4» — (приказъ по полку № 233).

При осмотрѣ мною всѣхъ погребовъ люнета и помѣщеній для прожектора и блиндажей—все они наполнены были до верху тѣлами японцевъ, куда не могли проникнуть артилерійскіе выстрѣлы, если бы таковые были съ Лит. Б и форта 2-го.

Нелгинъ.

